

Вологда. XXI век

СЕВЕРНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

*Литературно-художественный альманах
к шестидесятилетию
Вологодской писательской
организации*

**Вологда
«Полиграф-Периодика»
2021**

Вячеслав Белков

Белков Вячеслав Сергеевич (1952–2006) родился в Вологде. Окончил филологический факультет Вологодского пединститута. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии «Звезда полей» имени Николая Рубцова. Автор книг «Неодинокая звезда», «Повесть о Вологде», «Жизнь Рубцова». В. Белков стоял у истоков современного рубцоведения. Много лет редактировал газету «В мире Рубцова», сотрудничал как критик в «Вологодском комсомольце». Далеко за пределами Вологодчины его знают и как организатора первого в стране Рубцовского центра. При непосредственном участии Белкова подобные творческие содружества были созданы в Москве, Санкт-Петербурге, Дзержинске и других городах России. Сегодня невозможно представить ни одного обзора истории литературы XX века, где в разделе о Н. М. Рубцове не упоминались бы книги вологодского критика. Литературные труды В. Белкова по праву вошли в соответствующие разделы двух солиднейших энциклопедических изданий «Русские писатели XX века» 1998 и 2000 годов.

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

Начало

В 1971 году, когда я служил в армии, получил письмо от брата, из Вологды. Между прочим, он написал о том, что в городе был убит поэт Николай Рубцов. Имя это мне ничего не говорило тогда, но отчего-то я почувствовал по письму, что событие произошло не рядовое.

Видимо, брат потому сообщил мне о гибели поэта, что знал о моем равнодушии к другому русскому лирику – Есенину. Но я не мог тогда и подумать, что буду когда-нибудь изучать творчество Рубцова, по крохам собирать факты его биографии, выпущу о нем две книжки. Неисповедимы пути наши...

Хватил!

Один американский социолог, большой любитель поэзии, вычислил, что по звездам Рубцов должен был

прожить 77 с половиной лет... Пожалуй, американец хватил лишку. Ни по генам, ни по другим признакам Рубцов не был похож на долгожителя. Отец поэта прожил 63 года. Сам Николай Михайлович порядком изнашивался к своим 35 годам, хотя начальный заряд был у него большой.

На кухне

Рубцов в Литературном институте. На эту тему есть несколько легенд и былей. Вот одна из былей. Вспоминает участник событий известный поэт Юрий Кузнецов, дело происходит в общежитии:

«В коридорах я иногда видел Николая Рубцова, но не был с ним знаком. Он ходил как тень. Вот все, что я о нем знаю. Наша единственная встреча произошла осенью 1969 года. Я готовил на кухне завтрак, и вдруг – Рубцов. Он возник как тень. Видимо, с утра его мучила жажда. Он подставил под кран пустую бутылку из-под кефира, взглянул на меня и тихо произнес:

– Почему вы со мной не здороваетесь?

Я пожал плечами. Уходя, он добавил, притом серьезным голосом:

– Я гений, но я прост с людьми.

Я опять промолчал, а про себя подумал: «Не много ли: два гения на одной кухне?» Он ушел, и больше я его никогда не видел».

Внимательный читатель найдет тут немало странного. Например, это: «Он ходил как тень. Вот все, что я о нем знаю...» Даже не «знал», а «знаю». Хотя уже к 69-му году Рубцов был первым поэтом России!.. В конце концов, Кузнецову надо было оборвать воспоминания на этой фразе, раз уж он больше ничего не знает. Так было бы логичней... Вообще, возникает впечатление, что большой поэт Юрий Кузнецов пытается оторваться от Рубцова, перешагнуть через него. Но у Кузнецова это плохо получается, и вот уже он приезжает в рубцовскую

Вологду, пишет какие-то воспоминания, упоминает Рубцова в своих стихах...

Частица

Строка из стихотворения «Поезд»: «Я, как есть, загадка мироздания...». В одном из автографов поэт зачеркнул слово «загадка» и вписал – «частица». Разница, как видите, существенная...

Автограф

Вологжанин Юрий Пономарев примерно в 1968 или 69-м году попросил у Рубцова автограф. Было это на квартире у Пономарева, и там под руку попала книга об Узбекистане. Поэт написал на ее титульном листе:

«Юра!
Я буду помнить сквозь туман
Тебя, вино, Узбекистан!

Н. Рубцов».

Ю. Л. Пономарев (1938 года рождения) долгое время дружил с поэтом, был знаком также с Алексеем Шиловым, Клавдием Захаровым и другими. Он рассказал мне еще один любопытный случай.

Когда Рубцов получил вызов в суд (видимо, по поводу алиментов), то он ответил телеграммой такого содержания: «Приехать не могу. С полным уважением, Рубцов». Это очень по-рубцовски получилось – с полным уважением.

Кто выше

Журналист Энгельс Федосеев любил веселые компании. Многие побывали в его квартире на улице Пушкинской в Вологде и оставили на стене одной из комнат свои автографы. Был там и автограф Рубцова. Когда поэт расписался на стене, то гармонист А. Рачков хотел

поставить свою подпись повыше рубцовской. Рубцов в таких случаях иногда вскипал. И тут вскипел:

– Я же пишу стихи лучше всех!

– Но я же лучше тебя играю на гармошке, – отвечал Рачков.

Поезд

Один чудак, критик, написал в конце 60-х годов, что Рубцов – «тихий лирик». Это такой прием – чтобы умалить художника, надо его в какие-то рамки занести. А, между тем, стихи все опровергали:

*Поезд мчался с грохотом и воем,
Поезд мчался с лязганьем и свистом,
И ему навстречу желтым роем
Понеслись огни в просторе мгlistом...
Поезд мчался с полным напряженьем
Мощных сил, уму непостижимых...*

Я вообще считаю, что Рубцов – поэт ренессансной силы, мощный талант. И дело не в «громких» или «быстрых» словах, хотя излюбленные глаголы Рубцова – «мчаться», «бежать», «нести» и т. д. Перечитайте «тихое» стихотворение поэта «Когда душе моей сойдет успокоенье» – оно мощнее всех апокалиптических завываний Вознесенского, точнее – Вознесенских, ибо в единственном числе эта фамилия здесь неуместна.

Не сразу я заметил, что «Поезд» Рубцова перекликается с «Бесами» Пушкина. У Рубцова – леший, у Пушкина – «бесы разные», у Пушкина – круженье на одном месте, у Рубцова – быстрое движение вперед, но с тем же воем и почти с тем же ужасом. У Пушкина:

*Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...*

Заметим, что Рубцов использует эти же образы, и такая же рифмовка у него. Ему была просто близка

эта тема, эти чувства. Вот и в другом стихотворении он «по-пушкински» выражает свои ощущения: «Когда, буксуя, воеет грузовик, Мне этот вой выматывает душу».

Поезд летит со злостью, но не буксует, по крайней мере...

Буратино

Московский поэт Владимир Соколов иногда называл Николая Рубцова «вологодским Буратино», из-за длинного Колиного носа.

Надо сказать, что поэты были хорошо знакомы. У Соколова (а он старше Рубцова на восемь лет) уже было стихотворение «Звезда полей». Конечно, не он первым из поэтов использовал этот образ, но все же Соколова задело, что свою книгу Рубцов назвал именно так, «Звезда полей», и что эта книга прославила «Буратино».

У Рубцова стихотворение «Звезда полей», написанное как отклик на соколовское, естественно, имело сначала посвящение – «Владимиру Соколову».

Но позднее посвящение исчезло. Возможно, Рубцов сам снял его, поругавшись с Соколовым. Рубцов называл его «дачным поэтом», – на мой взгляд, совершенно справедливо. Вот это, вероятно, больше всего и обидело Владимира Соколова. Ну как же: какой-то молодой провинциал, пусть и талантливый, смеет так говорить о нем, уже признанном московском поэте!..

Прожил Соколов долго. Но обиду не простил – в своих многочисленных интервью и публичных выступлениях почти никогда не вспоминал Рубцова. А зря. История все поставила на свои места – оказалось, что именно Николай Рубцов нашел «золотой ключик» поэзии.